

«Непосредственное народное волеизъявление» как конституционно-правовая категория

© 2023

Убасев Виктор Владимирович, аспирант
кафедры конституционного права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: ubasev.v@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-2753>

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения понятия и характерных признаков конституционно-правовой категории «непосредственное народное волеизъявление», а также ее места в терминологическом корпусе отечественной науки конституционного права. Обосновывается тезис о синонимичности терминов «непосредственное народное волеизъявление» и «непосредственная демократия», дается определение этих понятий. Приводятся признаки форм прямой демократии, отличающие ее от смежных институтов конституционного права, а также специфические признаки ее высших форм – референдума и свободных выборов. Отдельно рассмотрены экстраординарные формы прямого народовластия – всенародное голосование 1993 года, посредством которого была принята действующая Конституция Российской Федерации, и общероссийское голосование по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года. Проанализировано содержание указанных конституционно-правовых институтов, выделены их специфические признаки. Указано, что эти институты имеют значительное сходство с федеральным референдумом, но обладают своими уникальными характеристиками, которые делают подобные электоральные процедуры наиболее подходящими для решения конкретных задач. Делается вывод о том, что институты непосредственного волеизъявления народа имеют приоритет над институтами представительного народовластия, а также о дуализме понятия «непосредственное народное волеизъявление», которое может рассматриваться в двух правовых значениях: как процесс или как результат реализации воли народа. Указывается, что основой реализации непосредственного волеизъявления народа являются три составляющих: субъект правоотношений; необходимость личного участия граждан; единство воли всех граждан и прямая взаимосвязь принятого решения с народным волеизъявлением.

Ключевые слова: народовластие; непосредственное народное волеизъявление; прямая демократия; референдум; свободные выборы; голосование.

Для цитирования: Убасев В.В. «Непосредственное народное волеизъявление» как конституционно-правовая категория // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 39–44. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-1-39-44.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «непосредственное народное волеизъявление» в настоящее время не получил как широкого распространения в отечественной юридической науке, так и нормативного закрепления. При этом он встречается в доктринальных и правоприменительных текстах. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) называет общероссийское голосование по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ, голосование 2020 года) одной из форм такого волеизъявления, имеющей особую юридическую силу¹. Термин

используется и в трудах ученых-конституционалистов, в том числе в исследованиях, посвященных проблемам конституционного права зарубежных стран. Институты прямой демократии в ряде случаев определяются через непосредственное народное волеизъявление – явление, отражающее консолидированную волю граждан государства в формализованном виде [1; 2].

Гораздо более широкое распространение в научных текстах получили такие понятия, как «непосредственная демократия» и «прямое народовластие». Проблемам реализации прямой демократии в России посвящены исследования, содержащие детальный анализ теоретической основы, системы и процедур осуществления непосредственной демократии в современной России. Важным вкладом в исследование проблем прямой демократии является выделение специфических признаков соответствующих правовых институтов, позволяющих отграничить их от других юридических категорий [3; 4].

Совершенствование непосредственной и представительной демократии, как важнейший фактор устойчивого развития государства, направлено на решение проблем взаимодействия институтов непосредственного и представительного народовластия. Исследование этих проблем позволяет более глубоко взглянуть

¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

на проблематику соотношения прямой демократии и демократии представительной. В науке конституционного права высказывается мнение, что коммуникативное взаимодействие в виде демократических процедур является апробированным средством преодоления проблем и исправления ошибок, возникающих в процессе управления [5].

Нельзя отрицать факт относительно низкой научной проработанности проблем определения категории непосредственного народного волеизъявления и ее места в терминологическом корпусе науки конституционного права России. Существует мало исследований, дающих определение прямой демократии как таковой. Дефиниция данного понятия, в частности, содержится в работе [6], посвященной проблематике представительства в конституционном праве. В ней автор приходит к выводу, что непосредственная демократия представляет собой совокупность конституционно-правовых институтов, через которые народ выражает свою волю, участвует в осуществлении государственной власти или местного самоуправления.

Категория «непосредственное народное волеизъявление» представляется родственной по отношению к понятиям «прямая демократия» и «прямое народовластие», однако прийти к однозначному выводу о синонимичности данных понятий нельзя. Для этого необходимо провести детальный анализ, выявить общие и частные признаки этих правовых категорий, сделав соответствующее заключение о сходстве или различиях в их содержании.

Цель исследования – определение понятия и содержания категории «непосредственное народное волеизъявление», ее признаков и места в терминологическом корпусе отечественной науки конституционного права.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели исследования были выявлены основные признаки форм непосредственной (прямой) демократии как конституционно-правовой категории, определено ее понятие. Проведен сравнительный анализ понятий «формы непосредственной демократии» и «формы непосредственного народного волеизъявления».

В результате анализа соответствующих законодательных и доктринальных положений были выявлены основные признаки прямой демократии, предложено определение рассмотренного понятия, а также сформулированы выводы о месте и роли категории «непосредственное народное волеизъявление» в науке конституционного права России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представляется, что содержание понятия «формы непосредственного народного волеизъявления» может быть схожим содержанию понятия «формы непосредственной демократии». Они, очевидно, имеют родственную природу, что позволяет говорить о близости этих институтов или даже о том, что формы непосредственного народного волеизъявления являются тождественными формам непосредственной демократии.

В Конституции РФ названы две высшие формы непосредственной демократии: референдум и свободные выбо-

ры. При этом определения самого понятия прямой демократии, как и ее признаков, Конституция РФ не содержит.

Разнообразие форм непосредственной демократии велико, и особенно широкое распространение такие институты получили на первом (низовом) уровне системы публичной власти – уровне местного самоуправления. Основными формами прямой демократии здесь являются местный референдум и муниципальные выборы [7]. Среди прямых демократических процедур, проводимых на местном уровне, также выделяются сход граждан, публичные слушания, собрания граждан, общественные обсуждения и другие [8–10]. Некоторые из них имеют консультативный характер [11]. Особой формой прямой демократии является отзыв должностных лиц органов публичной власти. Реализация данного института направлена на исключение потенциальных негативных последствий от деятельности указанных должностных лиц в дальнейшем [12].

В науке конституционного права сформированы признаки форм непосредственной демократии. В частности, В.В. Комарова называет в их числе следующие: «особый круг субъектов прямого волеизъявления; единство воли и субъекта ее выражения; осуществление субъектом власти от своего собственного имени; публичный характер вопросов, являющихся предметом волеизъявления; особые формы осуществления публичной власти; цели организации и проведения соответствующих форм непосредственной демократии» [3, с. 12].

Высшие формы непосредственной демократии, именованные в Конституции РФ, обладают особыми признаками, которые присущи только данным правовым институтам. Их особенности связаны с основополагающим для демократического развития государства характером принимаемых решений по формированию выборных органов публичной власти, выявлению мнения народа по наиболее значимым вопросам государственной и общественной жизни, с императивным характером и высшей юридической силой принимаемых решений в сравнении с решениями, принятыми органами публичной власти того же уровня [13].

Важно, что под обозначенные характеристики, помимо прочих форм, подпадают также всенародное голосование по проекту Конституции РФ (далее – голосование 1993 года) и голосование 2020 года, хотя сама Конституция РФ прямо не говорит о существовании иных высших форм непосредственного выражения власти народа [14]. Нормативное закрепление данные институты получили посредством издания указа Президента Российской Федерации в 1993 году и принятия Федерального закона в 2020 году².

Названные экстраординарные формы выражения власти народа во многом схожи с федеральным референдумом, но имеют свои уникальные характеристики, которые делают эти электоральные процедуры наиболее

² Указ Президента Российской Федерации от 15.10.1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 42. Ст. 3995.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

подходящими для решения конкретных задач. Так, согласно нормам действующего в 1993 году Закона о референдуме, для принятия Конституции РФ требовалось получение большинства голосов «за» от числа граждан, включенных в списки избирателей³. В то же время, в соответствии с Положением о проведении голосования 1993 года, для принятия решения достаточно было получить голоса большинства граждан, принявших участие в голосовании. Эта особенность может быть обусловлена необходимостью «обхода» действующих тогда правил о проведении референдума и гарантированием принятия предлагаемой редакции проекта Конституции РФ [15]. Аналогичный признак присущ и голосованию 2020 года, которое, кроме того, проводилось в течение нескольких дней подряд [16]. Такая мера позволила обеспечить максимальную явку избирателей, пожелавших принять участие в голосовании. Стоит отметить, что некоторые представители конституционно-правовой науки не разделяют позиции об уместности введения специальных институтов прямого народовластия и заявляют о возможности поставить под сомнение саму легальность действующей Конституции РФ. Это происходит именно из-за экстраординарного механизма ее принятия в 1993 году [17].

Здесь необходимо учитывать, что важнейшие, концептуальные изменения конституционных положений часто приходится на трудные для государства времена, особенно если речь идет о принятии новой конституции. В переломный для России период принималась и действующая Конституция РФ, и здесь частичная корректировка правил проведения голосования была возможна в угоду необходимости обеспечения стабильности правового регулирования на конкретном историческом этапе. Говоря о Конституции РФ 1993 года, С.И. Носов справедливо указывает, что «она обеспечила сохранение российского государства, воплотила в себе международный опыт, ценности и ориентиры, в центре которых находятся основные права и свободы человека» [18, с. 10]. Конечно, в тот момент допустить излишнее промедление в принятии Конституции РФ было нельзя, и внедрение всенародного голосования, как особой демократической процедуры, являлось абсолютно оправданным шагом. О сложностях, связанных с принятием Конституции РФ в условиях конституционного кризиса, говорят и другие представители юридической науки [19].

Несмотря на ведение в научных кругах дискуссий относительно принятия Конституции РФ в 1993 году, мы должны прежде всего исходить из фактических обстоятельств. Текущее положение дел показывает, что Конституция РФ является действующим нормативным правовым актом, определяющим основные принципы функционирования российского государства на протяжении почти трех десятилетий. Это свидетельствует о ее эффективности и адаптивности к меняющимся социально-экономическим условиям.

С формально-юридических позиций, каждая из рассмотренных экстраординарных форм народного волеизъявления является самостоятельным публично-

правовым институтом, они связаны с основополагающим характером принимаемых решений, направлены на учет мнения народа по важнейшим вопросам жизни общества и государственного устройства страны, характеризуются особой юридической силой принимаемых посредством голосования решений и их императивностью. Таким образом, голосования 1993 и 2020 годов по основным характеристикам идентичны высшим формам непосредственной демократии, поименованным в Конституции РФ. При этом им присущ экстраординарный характер и особенности, призванные обеспечить эффективность учета мнения народа по конкретному вопросу, включенному в повестку голосования.

Поскольку КС РФ называет общероссийское голосование 2020 года «формой непосредственного народного волеизъявления», можно, исходя из идентичности присущих ему и голосованию 1993 года основных признаков, а также анализа признаков высших форм прямой демократии, сделать вывод о том, что данный термин включает в себя как упомянутые в Конституции РФ высшие формы непосредственной демократии, так и экстраординарные формы – голосования 1993 и 2020 годов. В свою очередь, используемое Конституцией РФ понятие «высшее непосредственное выражение власти народа» неприменимо к указанным формам лишь потому, что они не получили конституционного закрепления и, соответственно, имеют иную правовую природу. При этом концептуальных отличий у них нет. Кроме того, отдельные представители науки конституционного права также называют голосование 2020 года особой формой непосредственной демократии [20].

Так как все названные институты обладают одинаковыми основополагающими признаками, можно сделать вывод о тождественности понятий «форма непосредственной демократии» и «форма непосредственного народного волеизъявления». Но что же такое «непосредственное народное волеизъявление» и что является содержанием этого понятия?

Непосредственная демократия представляет собой совокупность конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, участвует в осуществлении государственной власти или местного самоуправления. Синонимами этого понятия, в числе прочих, являются «прямая демократия» и «прямое народовластие» [4]. Таким образом, явление определяется через совокупность форм, в которых оно реализуется в жизни общества. Отсюда следует вывод, что термины «непосредственное народное волеизъявление» и «непосредственная демократия» также являются синонимичными, ведь обозначаемые ими явления облекаются в объективную форму посредством одних и тех же механизмов. При этом волеизъявление может рассматриваться в двух правовых значениях: как процесс или как результат реализации воли народа. Термин «непосредственная демократия», хотя и включает в себя оба этих явления, столь ярко выраженным дуализмом не обладает.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В ходе исследования подтвержден тезис о том, что формы непосредственного народного волеизъявления являются тождественными формам непосредственной демократии.

³ Закон РСФСР от 16.10.1990 № 241-1 «О референдуме РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1990. № 21. Ст. 230.

Их характерные признаки – единство воли и субъекта ее выражения; особый круг субъектов волеизъявления; осуществление субъектом власти от своего имени; особые формы осуществления публичной власти; цели организации и проведения соответствующих форм прямой демократии; публичный характер вопросов, являющихся предметом волеизъявления, – носят универсальный характер по отношению ко всем формам прямого народовластия.

Исходя из того, что решения, принятые посредством реализации форм непосредственной демократии, обладают более высокой юридической силой по сравнению с решениями, принятыми органами публичной власти того же уровня, можно сделать вывод о наличии явного приоритета непосредственной демократии над представительной. Кроме того, сами выборные органы публичной власти формируются посредством процедуры, представляющей собой институт непосредственной демократии, – свободных выборов.

Анализ форм непосредственного народного волеизъявления показывает, что специфическими характерными признаками обладают как высшие формы прямой демократии, так и экстраординарные процедуры, в частности, голосования 1993 и 2020 годов. Представляется, что указанные институты являются производными от федерального референдума.

В дополнение к определению непосредственной демократии, данному в работе С.А. Авакьяна [6], заметим, что наиболее емкое и краткое определение прямой демократии явствует из самого содержания положений Конституции РФ, устанавливающих основы народовластия в России. Так, по нашему мнению, непосредственное народное волеизъявление есть объективное, непосредственное выражение власти народа как особого субъекта конституционных правоотношений. Оно реализуется посредством применения соответствующих конституционно-правовых институтов – форм непосредственного народного волеизъявления. Эти утверждения носят универсальный характер и отражают суть прямой демократии на всех уровнях публичной власти: муниципальном, региональном и федеральном.

Термин «непосредственное народное волеизъявление» представляется наиболее удачным для определения сути содержания конституционно-правовых институтов, явлений, обеспечивающих непосредственное выражение власти народа как особого субъекта конституционно-правовых отношений, источника власти в демократическом государстве.

Во-первых, само понятие дает указание на субъект правоотношений, коим является многонациональный российский народ; во-вторых, из него явствует необходимость личного участия граждан в реализации форм такого волеизъявления; в-третьих, термин «волеизъявление» говорит о единстве воли всех граждан, участвующих в принятии публично-властного решения, и взаимосвязи принятого решения с волеизъявлением народа. Эти три составляющих и формируют основу непосредственной демократии.

Именно полнота и максимальный охват основных признаков описываемого явления делает понятие «непосредственное народное волеизъявление» наиболее подходящим для использования при написании юридических доктринальных, правоприменительных и, воз-

можно, законодательных текстов. Это выгодно выделяет рассмотренный термин среди синонимичных понятий, описывающих идентичные институты и явления.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Непосредственное народное волеизъявление представляет собой объективное, непосредственное выражение власти народа как субъекта конституционных правоотношений.

2. Понятия «непосредственная демократия» и «непосредственное народное волеизъявление» тождественны.

3. Институты непосредственного волеизъявления народа имеют приоритет над институтами представительной демократии. Первенствующая роль прямых демократических процедур выражается в том числе в способе формирования выборных органов публичной власти посредством проведения свободных выборов.

4. Основой реализации непосредственного народного волеизъявления являются три составляющих: субъект правоотношений; необходимость личного участия граждан в реализации такого волеизъявления; единство воли всех граждан, участвующих в принятии публично-властного решения, и прямая взаимосвязь принятого решения с волеизъявлением народа.

5. Прямое народное волеизъявление может рассматриваться в двух правовых значениях: как процесс или как результат реализации воли народа. Термин «непосредственная демократия» столь ярко выраженным дуализмом не обладает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепанов В.А. Поддержка выдвижения кандидатов: исторический контекст, проблемные вопросы и поиск решения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 23–32. DOI: [10.12737/19762](https://doi.org/10.12737/19762).
2. Старостина И.А., Амара М.И. Современное конституционное реформирование Японии // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 73–80. EDN: [HDPSQI](https://elibrary.ru/HDPSQI).
3. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: Формула права, 2006. 558 с. EDN: [QOFQWV](https://elibrary.ru/QOFQWV).
4. Комарова В.В. Теоретические основы непосредственной демократии в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. 2012. № 1. С. 8–13.
5. Василевич Г.А. Правовая политика современного государства в области совершенствования непосредственной и представительной демократии как важнейшего фактора устойчивого развития // Право.by. 2021. № 4. С. 11–16. EDN: [BEJDVQ](https://elibrary.ru/BEJDVQ).
6. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с. EDN: [UWDMCC](https://elibrary.ru/UWDMCC).
7. Лукашенко В.С. Эффективность форм непосредственной демократии на муниципальном уровне в современной России (на примере местного референдума) // Теория государства и права. 2019. № 3. С. 126–133. DOI: [10.25839/MATGIP.2019.15.03.014](https://doi.org/10.25839/MATGIP.2019.15.03.014).
8. Козодубов А.А. Реализация форм непосредственной демократии при осуществлении местного само-

- управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 27–31. DOI: [10.18572/1813-1247-2019-6-27-31](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-6-27-31).
9. Евдокимов В.Б., Коньшева Е.Г. О местном самоуправлении: российский и зарубежный опыт (к ориентирам правового регулирования) // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 54–60. DOI: [10.18572/1813-1247-2019-2-54-60](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-2-54-60).
 10. Михеева Т.Н., Бояринцева И.А. Инициативные проекты – новая форма непосредственной муниципальной демократии // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 4. С. 155–160. EDN: [GKNKDJ](https://www.edn.ru/GKNKDJ).
 11. Трушчалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 25–33. EDN: [LWKRI](https://www.edn.ru/LWKRI).
 12. Забелина Е.П. Механизм правового регулирования муниципального процесса // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7. С. 36–44. DOI: [10.17803/1729-5920.2019.152.7.036-044](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.036-044).
 13. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации. М.: РГУП, 2016. 410 с. EDN: [VVKQXX](https://www.edn.ru/VVKQXX).
 14. Бадретдинов И.Р. Общенародное голосование в контексте форм прямой (непосредственной) демократии в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 32–38. EDN: [QCQOGU](https://www.edn.ru/QCQOGU).
 15. Уваров А.А. Эффективность народовластия в соотношении с формами прямого волеизъявления граждан // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 32–35. EDN: [YVTJJM](https://www.edn.ru/YVTJJM).
 16. Колюшин Е.И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 55–61. DOI: [10.18572/1812-3767-2020-12-55-61](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-12-55-61).
 17. Кислицын И.М. Относительно положения о всенародном голосовании 12 декабря и последствий его применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 62–72. EDN: [NCBMZV](https://www.edn.ru/NCBMZV).
 18. Носов С.И. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации // Право и современные государства. 2019. № 1. С. 9–17. EDN: [NKGEQM](https://www.edn.ru/NKGEQM).
 19. Шахрай С.М. Конституционный кризис 1993 года и принятие конституции Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 10–37. EDN: [VQZLEH](https://www.edn.ru/VQZLEH).
 20. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: ИНФРА-М, 2020. 240 с. EDN: [ANUONY](https://www.edn.ru/ANUONY).
 3. Komarova V.V. *Mekhanizm neposredstvennoy demokratiy sovremennoy Rossii (sistema i protsedury)* [The Mechanism of Direct Democracy in Modern Russia (System and Procedures)]. Moscow, Formula prava Publ., 2006. 558 p. EDN: [QOFQWV](https://www.edn.ru/QOFQWV).
 4. Komarova V.V. Theoretical foundations of direct democracy in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 8–13.
 5. Vasilevich G.A. Legal policy of a modern state in the field of improving direct and representative democracy as the most important factor of sustainable development. *Pravo.by*, 2021, no. 4, pp. 11–16. EDN: [BEJDVQ](https://www.edn.ru/BEJDVQ).
 6. Avakyan S.A. *Predstavitelstvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii i praktiki* [Representation in constitutional law: theoretical and practical issues]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 484 p. EDN: [UWDMCC](https://www.edn.ru/UWDMCC).
 7. Lukashenko V.S. Efficiency of forms of direct democracy at the municipal level in modern Russia (by the example of a local referendum). *Teoriya gosudarstva i prava*, 2019, no. 3, pp. 126–133. DOI: [10.25839/MATGIP.2019.15.03.014](https://doi.org/10.25839/MATGIP.2019.15.03.014).
 8. Kozodubov A.A. Implementation of direct democracy forms in exercising of local self-government. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2019, no. 6, pp. 27–31. DOI: [10.18572/1813-1247-2019-6-27-31](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-6-27-31).
 9. Evdokimov V.B., Konysheva E.G. On local self-government: Russian and foreign experience (towards reference points of legal regulation). *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2019, no. 2, pp. 54–60. DOI: [10.18572/1813-1247-2019-2-54-60](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-2-54-60).
 10. Mikheeva T.N., Boyarintseva I.A. Initiative projects as a new form of direct municipal democracy. *Vestnik rossiyского universiteta kooperatsii*, 2021, no. 4, pp. 155–160. EDN: [GKNKDJ](https://www.edn.ru/GKNKDJ).
 11. Trushchalova T.O. The Russian remote electronic voting model within the framework of the foreign electoral practice. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2022, no. 5, pp. 25–33. EDN: [LWKRI](https://www.edn.ru/LWKRI).
 12. Zabelina E.P. The mechanism of legal regulation of the municipal process. *Lex russica (Russkiy zakon)*, 2019, no. 7, pp. 36–44. DOI: [10.17803/1729-5920.2019.152.7.036-044](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.036-044).
 13. Pisarev A.N. *Aktualnye problemy konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii* [Topical problems of constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, RGUP Publ., 2016. 410 p. EDN: [VVKQXX](https://www.edn.ru/VVKQXX).
 14. Badretdinov I.R. Public voting in the context of forms of direct (immediate) democracy in Russian Federation. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 3, pp. 32–38. EDN: [QCQOGU](https://www.edn.ru/QCQOGU).
 15. Uvarov A.A. Efficiency of the rule of the people in correlation with the forms of direct expression of the will of citizens. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, no. 3, pp. 32–35. EDN: [YVTJJM](https://www.edn.ru/YVTJJM).
 16. Kolyushin E.I. The 2020 electoral reform in view of electoral law principles. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2020, no. 12, pp. 55–61. DOI: [10.18572/1812-3767-2020-12-55-61](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-12-55-61).
 17. Kislicyn I.M. About the regulation on the countrywide voting on December 12 and the consequences of its application. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2010, no. 3, pp. 62–72. EDN: [NCBMZV](https://www.edn.ru/NCBMZV).

REFERENCES

1. Cherepanov V.A. Supporting of nomination of candidates: historical context, problems and seeking their solution. *Zhurnal rossiyского prava*, 2016, no. 6, pp. 23–32. DOI: [10.12737/19762](https://doi.org/10.12737/19762).
2. Starostina I.A., Amara M.I. Contemporary constitutional reformation of Japan. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2021, no. 8, pp. 73–80. EDN: [HDPSQI](https://www.edn.ru/HDPSQI).

18. Nosov S.I. Constitution of the Russian Federation: problems of implementation. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2019, no. 1, pp. 9–17. EDN: [NKGEOM](#).
19. Shakhrai S.M. Constitutional crisis of 1993 and the adoption of the Constitution of the Russian Federation. *Voprosy pravovedeniya*, 2015, no. 5, pp. 10–37. EDN: [VQZLEH](#).
20. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. *Tematicheskii kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti"* [Thematic commentary to the law of the Russian Federation on the amendment to the constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 n 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities"]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 240 p. EDN: [ANUONY](#).

“Direct will of the people” as a constitutional and legal category

© 2023

Viktor V. Ubasev, postgraduate student of Chair of Constitutional Law

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow (Russia)*

E-mail: ubasev.v@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-2753>

Abstract: The paper considers the problem of defining the concept and characteristic features of the constitutional and legal category “direct will of the people”, as well as its place in the corpus of terms of the domestic constitutional law science. The author substantiates a thesis about the synonymy of the terms “direct will of the people” and “direct democracy” and gives the definition of these concepts. The paper gives some signs of the direct democracy forms, which distinguish it from other related constitutional law institutions, as well as specific signs of its higher forms – a referendum and free elections. Separately, the extraordinary forms of direct democracy are considered – the all-Russian vote of 1993, through which the current Constitution of the Russian Federation was adopted, and the all-Russian vote on the approval of the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The author analyzes the content of these constitutional and legal institutions, highlights their specific features. It is indicated that these institutions have a significant similarity with the federal referendum, but they have their own unique characteristics, which make such electoral procedures the most suitable for solving specific problems. The author concludes that the institutions of the direct will of the people take precedence over the institutions of representative people power, as well as about the dualism of the “direct will of the people” concept, which can be considered in two legal meanings: as a process or as a result of the implementation of the will of the people. It is stated that three components are the basis for the implementation of the direct will of the people: a subject of legal relations; the necessity of personal participation of citizens; the unity of the will of all citizens and the direct relationship of the decision made with the people’s will.

Keywords: people power; direct will of the people; direct democracy; referendum; free elections; vote.

For citation: Ubasev V.V. “Direct will of the people” as a constitutional and legal category. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 1, pp. 39–44. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-1-39-44.